

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО
Институт истории, государства и права
Научно-исследовательская лаборатория «Археология»

ДРЕВНОСТИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
III-II вв. до н. э.

Тирасполь, 2012

Мегарские чаши из раскопок Неаполя Скифского (предварительный анализ)

Mouldmade bowls from Neapolis Scythian: preliminary analysis. The article is dedicated to preliminary analysis of mouldmade bowls from Neapolis Skythian' late Hellenistic layers. 21 bowls were selected for the investigation, which were analyzed in accordance with context of the find, basic motifs of the pictures, the features of clay and varnish. It was found that Ionian cities, particularly, Ephesos, were the main suppliers of relief bowls in the capital of Late Skythian Kingdom.

Мегарские чаши из Неаполя Скифского: предварительный анализ. Статья посвящена предварительному анализу комплекса мегарских чащ из позднезеллинистических слоёв Неаполя Скифского. Для исследования была отобрана 21 чаша, которые рассматривались в соответствии с контекстом находки, основными мотивами изображений, характеристиками глины и лака. Проведённое исследование позволило выяснить, что основными поставщиками рельефных чащ в столицу позднескифского государства были ионийские полисы, в частности, Эфес.

Рельефные (мегарские) чаши, происходящие из позднезеллинистических слоёв античных памятников Северного Причерноморья, издавна находились в поле зрения исследователей. Первые отечественные работы, затрагивающие проблемы производства, хронологии и импорта данной категории находок, появились ещё в начале XX в. (Латышев, 1902, 141; Штерн, 1902, 93–117), всего лишь на два десятилетия отстав от первых исследований зарубежных коллег в этой области.

Вопросы историографии и методики изучения по данной проблематике подробно освещены в диссертации и нескольких статьях С.А. Коваленко и С.Ю. Внука (Коваленко, 1986, 1987, 2007; Внуков, Коваленко, 1998), поэтому повторять их здесь нет необходимости. Следует лишь отметить, что в последнее время точка зрения об Эфесе, как наиболее крупном ионийском производителе штампованной рельефной керамики и основном её импортёре в Северное Причерноморье, приобретает всё больше сторонников (Fenn, 2008, 2; Bilde, 2010, 275). Несмотря на то, что в Малой Азии мастерские по изготовлению рельефных чащ размещались практически в каждом более или менее крупном городе, ни одна из них не смогла приблизиться к уровню эфесских. Определённым исключением здесь, пожалуй, является Пергам, продукция которого была весьма конкурентоспособной (Bouzek, 2005, 56). С другой стороны, были высказаны критические замечания по поводу реального существования 14 мастерских, выделенных А. Ламонье в 1977 г. на материалах о. Делос (Bilde, 2010, 275). Присутствие признаков, принятых исследователем в качестве типообразующих для каждой отдельной мастерской Ионии (например, изображение головы Медузы Горгоны для мастерской с условным названием *Belles Meduses*) впоследствии было зафиксировано на чащах с монограммами разных мастеров (Афинея, NI и PAR). Подобное «смешение», по мнению П.Г. Бильде, было обусловлено избирательностью А. Ламонье в процессе анализа декора чащ (Bilde, 2010, 276), что

и повлекло за собой слишком частое дробление мастерских. К настоящему времени считается общепризнанной точка зрения о существовании в Эфесе более крупных производств рельефных чащ, в рамках которых могли изготавливаться несколько типов чащ, выделенных А. Ламонье. Например, в общее определение «мастерская PAR» могут быть включены мастерские: *Beles Méduses*, *Petites Roses Spiralées*, *Comique à la canne* и 14 série (Rogl, 2001, 101).

Естественно, что упомянутой проблемой не ограничивается весь круг вопросов, касающихся исследования рельефной керамики с лаковым покрытием, изготовленной в формах. Их решение зачастую напрямую зависит от своевременных и полноценных публикаций материала.

Что касается античных памятников Крымского полуострова, то для них этот показатель сравнительно высок. С другой стороны, мегарские чаши варварских городищ и поселений Крыма до недавнего времени были практически неизвестны в опубликованном виде.

Так, в 1998 г. увидела свет обобщающая публикация по находкам рельефных чащ из Карабобе (Внуков, Коваленко, 1998), а в 2008 г. были опубликованы все подобные находки из Булганакского городища (Шапцев, 2008). Мегарским чащам из позднескифского горизонта Керкинитиды в обобщающей монографии по этому памятнику посвящен один абзац текста и три таблицы иллюстраций (Кутайсов, 2004, 79, рис. 265–267), а соответствующие находки из Калос-Лимена представлены рисунками всего двух чащ (Уженцев, 2006, 214). Две специальные работы посвящены аналогичным материалам из Чайки (Коваленко, 1987; 2007). Наконец, в 2006 г. был опубликован склеп с коллективными погребениями у с. Кринички, в котором помимо прочего был найден целый комплекс фрагментированных мегарских чащ (Кропотов, Лесков, 2006).

Рельефная керамика из Неаполя Скифского – самого крупного и наиболее изученного памятника позднескифской культуры Крыма – опубликовалась всего три раза. Первое упоминание

о подобных находках, сопровождаемое рисунками отдельных фрагментов, содержится в монографии Т.Н. Высотской (1979, рис. 61). Автором было учтено 40 фрагментов мегарских чащ, из которых большинство было отнесено к продукции Делоса,¹ а отдельные фрагменты определены как импорт Пергама.

Новая публикация фрагментов неапольских рельефных чащ последовала в 2003 г. В соответствии с контекстом они были разделены на 3 группы: происходящие из подгоризонтов Е3-Е2 зольника № 3 (26 экз.), из горизонтов Е-Д Южного дворца (13 экз.) и из горизонтов Е-Д раскопа VII (3 экз.). Вместе с другими находками они послужили хронологическими реперами при определении горизонтов городища, однако отдельного стилистического и морфологического анализа этих фрагментов представлено не было (Зайцев, 2003, 90, 135, 137).

В статье, посвящённой участку западной оборонительной стены Неаполя Скифского, были полностью опубликованы находки рельефных сосудов из раскопок 2004-2005 гг. (13 экз.) (Зайцев, 2010, рис. 8). Необходимо отметить, что это пока единственная выборка мегарских чащ из Неаполя скифского, опубликованная в цвете.

Таким образом, к настоящему времени без описания лака и глины и в большинстве случаев в графическом варианте опубликованы 94 фрагмента и одна археологически целая рельефная чаша. Учитывая то обстоятельство, что всего в слоях городища за все годы раскопок было найдено 204 фрагмента от 172 чащ,² необходимость нового, комплексного анализа этой категории находок Неаполя Скифского очевидна.

Данная работа представляет собой первую попытку проведения общего анализа мегарских чащ с Неаполя Скифского, который включает стилистический и хронологический аспекты. Учитывая специфику и формат данного издания, в задачи этой статьи не входит издание полного каталога находок с детальным описанием каждого фрагмента, будут детально рассмотрены лишь отдельные экземпляры, наиболее показательные для того или иного центра производства.³

Пространственное распределение находок фрагментов чащ по территории памятника выглядит следующим образом.

Большая часть коллекции (более 40 экз.) происходит из раскопок зольника № 3 1988-1989 гг.

¹ К моменту выхода монографии представление о Делосе как о центре производства мегарских чащ было уже пересмотрено (Внуков, Коваленко, 1998, 62). В этой связи представляется странной ссылка автора на А. Ламонье, который первым подверг сомнению факт развитого производства рельефных чащ на Делосе.

² Цифры предварительные, в дальнейшем возможна их незначительная корректировка.

³ Выражаю благодарность Ю.П. Зайцеву за возможность работать с неопубликованными материалами, а также за полезные замечания, высказанные в процессе работы.

В эти годы экспедицией исследовались нижние его горизонты,⁴ что и обусловило присутствие в находках значительного массива позднеэллинистического керамического материала.

Вторая по численности группа фрагментов мегарских чащ происходит из раскопок 1947-1948 гг. В этот период Тавро-Скифская экспедиция ГМИИ им. А.С. Пушкина исследовала так называемый «дом с полуподвалом», который являлся одним из архитектурных элементов Южного дворца (Зайцев, 2003, 34). Фрагменты мегарских чащ происходят из его мусорной засыпи, которая образовалась, вероятно, в процессе функционирования двух соседних зданий - мегарона Н и дома Р.

Оставшаяся часть находок приблизительно равномерно распределена по территории Южного дворца и в ближайшем его окружении. 13 фрагментов чащ найдено при исследовании западного участка оборонительной стены, небольшое их количество также зафиксировано в ранних горизонтах на раскопе Д в северной части городища; на остальных раскопах находки мегарских чащ единичны.

Предваряя анализ фактического материала, следует отметить, что определение отдельных фрагментов чащ было выполнено по доступным рисункам и фотографиям, что делает весьма вероятным некоторую корректировку полученных результатов в будущем. С учётом этого обстоятельства, картина распределения по центрам производства выглядит следующим образом (табл. 1):

Таблица 1. Мегарские чаши из Неаполя Скифского

Центр производства	Кол-во фрагментов	%
Эфес	90	52.4
Кимы	3	1.7
Пергам (?)	1	0.6
Иония	41	23.8
Боспор	1	0.6
Не определён	36	20.9
Итого	172	100 %

Выборка мегарских чащ из Неаполя скифского демонстрирует абсолютное доминирование продукции эфесских мастерских. Для Северного Причерноморья такое соотношение является вполне обычным явлением: общепризнанно, что с середины II в. до н. э. Эфес был главным поставщиком рельефных чащ в данный регион. Так, в материалах Нижнего города Ольвии их

⁴ Благодаря тому, что насыпь зольника № 3 Неаполя Скифского была исследована практически полностью, в деталях удалось зафиксировать историю его формирования. Сначала здесь находился невысокий зольник эллинистического времени, перекрытый слоем пожара, вывезенного из Южного дворца и прорезаный многочисленными хозяйственными ямами. Затем на этом месте возник хозяйственно-жилой комплекс из нескольких мегаронов и землянок (I в. до н. э. - I в. н. э.), который впоследствии стал засыпаться слоями новых зольников, уже римского времени (Зайцев, 2003, 35).

процент
скифских дру
2010, 277
(Шапце
204) и К
демонст

лись нижние
рисутствие в
зднеэллини-
стической

фрагментов
скопок 1947-
1950 гг., когда
экспеди-
ция исследовала так
называемую «Мегарскую» архитектуру.
Фрагменты
мегарской архитек-
туры из мусорной за-
сыпи, найденной в процес-
се раскопки зданий –

близительно
в 100 м к югу от античной
города в селе Калачинском на Кубани. В ходе раскопок
в 1958 г. были обнаружены
фрагменты мегарских ча-

пий. Материа-
льное наследие
раскопок было
изучено по до-
кументации, что делает
возможной реконструкцию
архитектурных сооружений. С учётом
результатов раскопок и определения по
материалам находок

Скифского

Вид	%
52.4	
1.7	
0.6	
23.8	
0.6	
20.9	
100 %	

ля скифско-
го населения
Северного
Кавказа не является
известно, что
главным по-
восточного регионом.
Ольвии их

№ 3 Неаполя Скифского
составил более 60% (Bilde,
2010, 271), находки из Булганакского городища
(Шапцев, 2008, 332), Чайки (Коваленко, 2007,
204) и Кара-Тобе (Коваленко, Внуков, 1998, 74)
демонстрируют аналогичную ситуацию.

Рис. 1. Фрагменты мегарских чащ из Неаполя Скифского

процент по отношению к продукции мастерских других центров составил более 60% (Bilde, 2010, 271), находки из Булганакского городища (Шапцев, 2008, 332), Чайки (Коваленко, 2007, 204) и Кара-Тобе (Коваленко, Внуков, 1998, 74) демонстрируют аналогичную ситуацию.

Рассмотрим несколько характерных примеров продукции **эфесских мастерских**.

1. Фрагмент венчика с тулом полусферической чаши (рис. 1/1). Диаметр не определяется.

Контекст находки: 1958 г., раскоп Е, горизонт Е-Д.

Глина плотная с большим количеством сияющей, тёмно-красной окраски, районе бордюра (подобная продукция Эфеса), покрытия вызвано газами печи в керамике украшен меандровым орнаментом - перемежающимися полосами листьев и молодых побегов виноградной листья, пластика продукта.

Датировка:

до н. э.

Аналогии:

Ольвия (Bilde, 1999-2000, pl. 1).

2. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

Е-Д.

Глина светлая с небольшим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

3. Венчики из нижней зоны.

Диаметр 14 см.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

4. Венчики из нижней зоны.

Диаметр 14 см.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

5. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

6. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

7. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с

большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

8. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с

большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

9. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с

большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

10. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с

большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

11. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с

большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

12. Фрагменты сферической чаши.

Контекст:

зона Е1, слой 1.

Глина светлая с

большим количеством включений и множеством тёмно-красных полосок в тёмной полосе.

Орнаментация:

средний - листья и ветви кипарисового дерева.

Датировка:

является средним аналогом показателя.

Рис. 2. Фрагменты мегарских чаш из Неаполя Скифского.

Глина плотная, светло-коричневого оттенка, с большим количеством мелкой споды. Лак блестящий, тёмно-красного насыщенного цвета, в районе бордюра чашу опоясывает чёрная полоса (подобная двухцветность характерна для продукции Эфеса, локальное покрнение лакового покрытия вызвано размещением чаш в обжигательной печи в стопках). Орнаментация: бордюр украшен меандром, средняя зона – чётко проработанной вьющейся виноградной лозой, туло – перемежающимися листьями аканфа, ланцетника и молодыми побегами. Мотив вьющейся виноградной лозы типичен для классического пластика продукции Эфеса, его соотносят, как правило, с мастерской PAR (Bilde 2010, 278).

Датировка: вторая четверть – середина II в. до н. э.

Аналогии: Чайка (Коваленко 2007, рис. 19/6), Ольвия (Bilde, 2010, F-25, 26), Истрия (Domăneanțu, 1999-2000, pl. 13/206)

2. Фрагмент туловы и нижней части полусферической чаши (рис. 1/2).

Контекст находки: 1958 г., раскоп Е, горизонт Е-Д.

Глина светло-коричневого оттенка, плотная, с небольшим количеством известковых включений и множеством споды. Лаковое покрытие тёмно-красного оттенка, по венчику проходит тёмная полоса, сильно стёрто и сохранилось в промежутках между рельефными украшениями. Орнаментация: три фриза, верхний – меандр, средний – лесбосский киматий, нижний – ионийский киматий. Туло: лист лотоса.

Датировка: увеличение количества фризов является сравнительно поздним хронологическим показателем для мастерских Эфеса, в данном случае это вторая половина II в. до н. э.

Аналогии: неизвестны.

3. Венчик с туловом и небольшой частью нижней зоны полусферической чаши (рис. 1/3). Диаметр 14 см.

Контекст находки: 1988 г., зольник № 3, горизонт Е1, слой пожара 1.

Глина светло-коричневого оттенка, плотная, с большим количеством споды. Лак двухцветный, матового чёрного и насыщенного красного оттенка. Поверхность весьма потёрта. Орнаментация: три фриза, верхний – меандр, средний – чередующиеся побеги растений (в разной степени роста), нижний – чередующиеся побеги лотоса.

Датировка: третья четверть II в. до н. э.

Аналогии: неизвестны.

4. Фрагменты туловы (2 экз.) полусферической чаши (рис. 1/4).

Контекст находки: 1950 г., раскоп А, горизонт Д.

Глина светло-оранжевого оттенка с большим количеством споды. Лак ярко-красного, насыщенного цвета, блестящий. Орнаментация: концентрические незамкнутые круги из точек

(pendent semicircle), которые разграничиваются 8-лепестковыми розетками. Подобный орнамент хорошо прослежен на экземплярах из Ольвии и Истрии, находки на варварских памятниках неизвестны.

Аналогии: Ольвия (Bilde, 2010, F-45-47), Истрия (Domăneanțu, 1999-2000, pl. 35/535-537)

Датировка: первая половина II в. до н. э.

5. Археологически целая полусферическая чаша (рис. 1/5). Профиль собран из девяти фрагментов. Диаметр венчика 13 см.

Контекст находки: 2005 г., раскоп на участке западной оборонительной стены, горизонт Д.

Глина светло-коричневая, плотная, с большим количеством споды. Лак двухцветный, в районе венца блестящий, тёмно-коричневый, ниже – тёмно-красного оттенка. Нижняя часть сосуда и донце значительно потёрты. Орнаментация: бордюр – ионийский киматий, средняя зона – пучки мицита с ягодами вправо, туло – чередующиеся листья лотоса, согнутые стебли аканфа и «наконечники копий» (по определению К. Домэнянцу), донце – 16-ти лепестковая розетка.

Датировка: третья четверть – середина II в. до н. э.

Аналогии: Кара-Тобе (Внуков, Коваленко, 1998, рис. 1/3), Керкинитида (Кутайсов, 2004, рис. 62/1, 10), Ольвия (Bilde, 2010, F-16-21), Истрия (Domăneanțu, 1999-2000, pl. 12/181, 187-190), Приена (Fenn, 2008).

6. Фрагмент венчика с частью туловы полусферической чаши (рис. 2/11). Диаметр венчика 13 см.

Контекст находки: 1988 г., зольник № 3, горизонт Е3-Е2.

Диаметр венчика – 13 см. Глина светло-коричневого оттенка, плотная, с большим количеством мелкой споды. Лак двухцветный – венчик и бордюр чёрного цвета, средняя зона с фигурными изображениями – темно-красного цвета.

Орнаментация: бордюр – гильош влево, туло – сцены амазономахии, амазонка с овальным щитом и двулезвийным топором в боевой позиции. Среди преобладающих растительных мотивов в оформлении чаши эфесских мастерских изображения амазономахии (наряду с изображениями Эротов) являются достаточно редкими: на Неаполе Скифском найдено всего два подобных фрагмента.

Датировка: первая-вторая четверти II в. до н. э.

Аналогии: Ольвия (Bilde, 2010, F-13).

7. Фрагмент туловы полусферической чаши (рис. 1/6).

Контекст находки: 1988 г., зольник № 3, горизонт Е3-Е2.

Глина светло-коричневая с известковыми включениями и небольшим количеством споды

ды, плотная. Лак тёмно-коричневого, практически чёрного цвета, с металлическим блеском. *Орнаментация*: фриз с восьмилепестковыми розетками, на фрагменте туловы изображен Эрот с поднятой рукой. Вероятно, этот мотив представляет собой Эрота в жесте адорации.

Датировка: первая четверть II в. до н. э. Данный мотив отнесен П.Г. Бильде к раннему горизонту эфесской продукции (Bilde, 2010, 276). На это также указывает качество лакового покрытия и характеристики теста. Сочетание блестящего чёрного лака и светлой, практически жёлтой глины весьма характерно для продукции афинских мастерских, которую на раннем этапе своей деятельности копировали эфесские мастера. В более поздний период (после середины II в. до н. э.) лаковое покрытие становится двухцветным.

Аналогии: Ольвия (Bilde, 2010, F-4)

8. Фрагмент туловы полусферической чаши (рис. 1/7).

Контекст находки: 1992 г., раскоп Б, горизонт Д3-Д2.

Глина плотная, светло-розового оттенка, с большим количеством слюды. Лак двухцветный, блестящий. *Орнаментация*: изображена передняя часть лошади, что может являться частью сцены с Эротом либо Никой на колеснице.

Датировка: середина – третья четверть II в. до н. э. Вариант классической продукции Эфеса.

Аналогии: Булганакское городище (Шапцев, 2008, рис. 4/3), Ольвия (Bilde, 2010, F-15)

9. Фрагмент венчика с частью туловы и донце (отдельно) полусферической чаши (рис. 1/8). Диаметр венчика 12 см.

Контекст находки: 1947 г., раскоп Б, горизонт Д3-Д2.

Глина светло-коричневого оттенка, тесто плотное, с большим количеством мелкой слюды. Лак светло-коричневого и красного оттенков, тусклый, местами отслоился. *Орнаментация*: два фриза – верхний украшен небольшими ромбами, перемежающимися с точками, образующими букву Х, нижний – 11-лепестковыми головками цветов и перехваченными посередине пучками листьев. Туло: лист лотоса, донце – 12-лепестковой розеткой. Подобная орнаментация бордюра соотносится исследователями с монограммными мастерскими (Domăneanțu, 1999-2000, pl. 10/143), и в частности – с мастерской Менемаха (Коваленко, 1986, 210, мотив 53).

Датировка: вторая половина II в. до н. э.

Аналогии: Истря (Domăneanțu, 1999-2000, pl. 2/39-41).

10. Фрагменты туловы (4 экз.) полусферической чаши (рис. 1/9).

Контекст находки: 1947 г., раскоп Б, горизонт Д.

Глина светло-коричневого оттенка, с большим количеством мелкой слюды. Лак тёмно-

красный, густой, блестящий. *Орнаментация*: средняя зона – фриз из дельфинов вправо, отделённых друг от друга 12-лепестковыми розетками. Придонная часть – чередующиеся листья лотоса и аканфа.

Аналогии: неизвестны.

Датировка: середина – третья четверть II в. до н. э.

11. Фрагмент туловы полусферической чаши (рис. 2/9).

Контекст находки: 1988 г., зольник № 3, горизонт Е3-Е2.

Глина светло-коричневого цвета с красноватым оттенком, плотная, с включениями слюды и известняка. Лак хорошего качества, темно-коричневого оттенка, блестящий с матовым отливом. *Орнаментация*: средняя зона украшена перемежающимися ланцетовидными листьями и листьями аканфа. Изображения выполнены аккуратно и чётко, рельеф высокий.

Аналогии: Истря (Domăneanțu, 1999-2000, pl. 8/117, 119).

Датировка – вторая-третья четверти II в. до н. э.

12. Фрагмент туловы полусферической чаши (рис. 2/3).

Контекст находки: 1993 г., раскоп Б, горизонт Д3-Д2.

Глина плотная, светло-оранжевого оттенка с известковыми включениями.

Лак матовый, светло-коричневого оттенка, из-за неравномерной температуры обжига местами переходящий в темно-коричневый и практически чёрный оттенки. *Орнаментация*: птицы (одна с расправленными крыльями, другая – со сложенными) и Эрот, отпускающего птиц (Bilde, 2010, p. 286). Вполне вероятно, что данный мотив может быть отнесен к коллекции штампов мастерской Кирбяя/Поссис.

Аналогии: Ольвия (Bilde, 2010, F-104, 105), Истря (Domăneanțu, 1999-2000, pl. 46/649).

Датировка: третья-четвертая четверти II в. до н. э.

Последующие фрагменты отнесены к продукции Эфеса условно, поскольку оттенки их лака и состав глины отличаются от описанных выше экземпляров, хотя наборы мотивов в целом схожи. Скорее всего, здесь мы имеем дело с сосудами, которые были несколько пережжены либо в результате некачественно обжига, либо в пожаре, отчего лаковое покрытие и глина приобрели насыщенный чёрный оттенок (Schmid, 2004, 502). В то же время, характер включений и плотность теста практически не отличаются от классических сосудов мастерских Эфеса.

С д...
серогли...
ских им...
 дальней...
пулярно...
ребряно...
подобны...

В н...
чаши со...
отделят...
вряд ли...
тивов (п...
ном слу...

13. Ф...
(рис. 2/1)

Кон...
западно...
Гли...
чениями...
тенка, ...
заполне...
верхней...
ремежа...
ланцето...
чает ид...
глина –...
граммни...

Дат...
до н. э.

Ана...
7/99).

14. С...
сферич...
17 см.

Кон...
Д4-Д3.

Гли...
включе...
стяющи...
кимати...
жающи...
бордюр...
двумя ...
бой ши...
нийско...
petal de...
цветом...
позволя...
мастеро...

Дат...
Ана...

19/286-
15. Ч...

ческой ...
чике им...

Кон...
Е-Д.

Гли...
слюды ...

орнаментация:
вправо, от
выми розет-
щиеся листья

верть II в. до
ческой чаши

к № 3, гори-

а с красно-
ниями сплю-
тва, темно-
с матовым
а украшена
и листьями
выполнены

999-2000, pl.

рти II в. до
еской чаши

оп Б, гори-

го оттенка с
обжига мес-
зыв и прак-
ции: птицы

другая - со
ой. Данный
их раскопок
положению
зображение
010, р. 286).
может быть
рской Кир-

F-104, 105),
49).

ерти II в. до

ены к про-
оттенки их
описанных
зов в целом
дело с сосу-
жены либо
ибо в пожа-
приобрели
1, 2004, 502).
плотность
классиче-

С другой стороны, традиция производства сероглиняных сосудов в малоазийских мастерских имела давние корни (Bilde, 2010, 283), а её дальнейшее развитие было вызвано высокой популярностью и одновременной дорогоизной серебряной столовой посуды, которой подражали подобные сосуды.

В неапольской коллекции сероглиняные чаши составляют значительный процент, однако отделять их от типичных эфесских экземпляров вряд ли имеет смысл: набор орнаментальных мотивов (преимущественно, растительных) в данном случае весьма схож.

13. Фрагмент туловы полусферической чаши (рис. 2/1).

Контекст находки: 2005 г., раскоп на участке западной оборонительной стены, горизонт Д.

Глина светло-серого оттенка, плотная, с включениями споды и извести. Лак чёрного оттенка, тусклый. Орнаментация: средняя зона заполнена пучками мирта вправо с ягодами в верхней и нижней части, придонная часть – перемежающимися согнутыми листьями аканфа и ланцетовидными листьями. К. Домэнянцу включает идентичный экземпляр из Истрии (лак и глина – светло-розовых оттенков) в группу монограммных мастерских.

Датировка: середина – третья четверть II в. до н. э.

Аналогии: Истрия (Domâneanțu, 1999-2000, pl. 7/99).

14. Фрагменты венчика с часть туловы полу-
сферической чаши (рис. 2/2). Диаметр венчика
17 см.

Контекст находки: 1947 г., раскоп Б, горизонт Д4-Д3.

Глина светло-серого оттенка, плотная, с включениями извести и споды. Лак чёрный блестящий. Орнаментация: бордюр – ионийский киматий, туло – длинные лепестки, перемежающиеся с вертикальными рядами точек. Близ бордюра каждый ряд точек оканчивался ещё двумя поперечными. Мотив представляет собой широко распространённый среди чащ ионийского производства тип орнаментации – long petal decoration. Данный признак в сочетании с цветом лака и теста, а также диаметром венца позволяет отнести этот экземпляр к продукции мастерской Филона (Коваленко, 1986, 40).

Датировка: третья четверть II в. до н. э.

Аналогии: Истрия (Domâneanțu, 1999-2000, pl. 19/286-289).

15. Фрагмент туловы с венчиком полусферической чаши (рис. 2/4). Диаметр 12 см. На венчике имеется ремонтное отверстие.

Контекст находки: 1958 г., раскоп Е, горизонт Е-Д.

Глина тёмно-серого оттенка, с включениями споды и извести, тесто плотное. Лак чёрный, ма-

товый, местами от длительного использования сосуда стерся. Орнаментация: бордюр – ионийский киматий, туло – плотно уложенные небольшие листики с чётко выделенной центральной жилкой. Данный экземпляр может быть также отнесён к продукции мастерской Филона.

Датировка: последняя четверть II в. до н. э.

Аналогии: Истрия (Domâneanțu, 1999-2000, pl. 18/274)

16. Фрагменты туловы (3 экз.) полусферической чаши (рис. 2/5).

Контекст находки: 1946 г., раскоп Б, горизонт Д4-Д3.

Глина светло-серого оттенка с включениями извести и споды. Лак чёрный, жидкий. Орнаментация: туло украшено крупными листьями аканфа с чётко выделенным центральным стеблем. Листья отделены друг от друга вертикальными рядами точек. По наблюдениям С.А. Коваленко, подобный мотив может быть уверен-
но связан лишь с одной мастерской – Герайоса (Коваленко, 1986, 42).

Датировка: третья четверть II в. до н. э.

Аналогии: точные неизвестны.

Среди общего массива находок «мегарских» чащ на Неаполе скифском с определённой долей уверенности можно выделить два фрагмен-
та сосудов производства Ким. Отличительными
чертами чащ этого центра является форма и
оформление венцов – отогнутых наружу и с дву-
мя (либо более) глубокими желобками.

17. Фрагмент венчика полусферической чаши (рис. 2/7). Диаметр 8,5 см.

Контекст находки: 1958 г., раскоп А, горизонт Д2-Д1.

Глина светло-коричневого цвета, плотная, с большим количеством мелкой споды. Лак жидкий, светло-коричневого оттенка, в ме-
стах расположения рельефных изображений тёмно-коричневый. Орнаментация: под двумя
глубокими желобками сразу следует оформ-
ление туловы – вьющиеся растения (площ?),
перемежающееся с округлыми крупными ли-
стьями.

Датировка: последняя четверть II в. до н. э.

Аналогии: неизвестны.

18. Фрагмент венчика полусферической чаши (рис. 2/6). Диаметр 10 см.

Контекст находки: 1947 г., раскоп Б, горизонт Д4-Д3.

Глина светло-коричневого цвета, плотная,
с включениями извести и споды. Лак тёмно-
коричневого оттенка, жидкий. Орнаментация:
под двумя глубокими желобками венчика рас-
положен бутон лотоса.

Датировка: третья четверть II в. до н. э.

Аналогии: неизвестны.

Фрагментом одного сосуда представлен
Пергам.

19. Фрагмент туловища и придонной части полусферической чаши (рис. 2/8).

Контекст находки: 1988 г., зольник № 3, горизонт Е3-Е2.

Состав глины ввиду сильной прокалённости сосуда проследить невозможно. Лак матовый, тёмно-коричневый. Орнаментация: средняя зона – побеги растений поочерёдно с небольшими концентрическими окружностями. Среднюю зону от придонной части отделяет фриз таких же окружностей. Придонная часть украшена листьями аканфа. Принадлежность к пергамским керамическим мастерским была определена по присутствию характерного мотива – небольшим концентрическим окружностям, вписанным друг в друга (Коваленко, 1986, 243).

Датировка: первая-вторая четверти II в. до н. э.

Аналогии: неизвестны.

Во времена полевых исследований 2011 г. на Неаполе Скифском в слое зольника к западу от центральных крепостных ворот было найдено дно «мегарской» чаши с изображением женского профиля в башенной короне вправо и надписью в свободном поле окружности – ПОССИДОС.

20. Фрагмент дна с частью туловища полусферической чаши (рис. 2/10).

Контекст находки: 2011 г., раскоп А, горизонт Е3-Е2.

Глина светло-коричневого оттенка, с большим количеством споды и отдельными включениями известняка, немного слоится. Лак тёмно-коричневый, местами практически чёрный, на наиболее рельефных участках стерт. Орнаментация: сохранившаяся часть туловища плотно покрыта округлыми листиками с чётко выделенными краями и четырьмя жилками. Зона донца с именем мастера и женским профилем окружена двумя рельефными линиями.

Датировка: 60-80-е гг. II до н. э.

Аналогии: для подобного сочетания оформления туловища и донца не встречены.

На сегодняшний день это единственная атрибутированная находка чаши мастерской Кирбейя/Поссис на варварских памятниках Крыма. Интересной особенностью таких рельефных чаш является сочетание в оформлении сосудов мотивов разных производственных центров (Афин, Ким, Эфеса, Пергама) (Bilde, 2010, 285). Неапольский фрагмент не является исключением: здесь сочетаются чёрный оттенок лака и светло-коричневая глина (что характерно для продукции Афинских мастерских) и мотив плотно уложенных, с выделенными центральными жилками, листьев (часто встречается на чашах эфесского происхождения). Подобное смешение послужило основанием для предположения, что Поссис был «бродячим» мастером, ранняя продукция которого циркулировала где-то в северной части Ионии (Bilde, 2010, 285).

Возвращаясь к вопросам историографического характера, следует отметить, что проблема местонахождения данной мастерской до сих пор остается открытой. Несмотря на признанное отечественными учёными мнение о её локализации в одном из городов Ионии, основанное, прежде всего, на присутствии споды в тесте и на аналогиях с монетными изображениями, специалисты по классической археологии Средиземноморья по-прежнему связывают её деятельность с северо-причерноморским регионом, как правило, с Ольвией (Bilde, 2010, 285). Одним из аргументов является более частые, по сравнению с другими регионами, находки чащ этой мастерской на памятниках Северного Причерноморья. К 2008 г. их было известно 90 экземпляров (70 с подписью Кирбейя и 20 – Поссис), из которых большинство было найдено в позднеэллинистических слоях Ольвии (Bilde, 2010, 285).

Завершая анализ комплекса рельефных чащ с лаковым покрытием из Неаполя Скифского, заметим, что он по набору сюжетов, характеристикам лака и глины, весьма схож с аналогичными находками из других варварских памятников Северного Причерноморья и особенно – Северо-Западного Крыма. Абсолютное преобладание продукции эфесских мастерских, полное отсутствие (либо небольшой процент) чащ из других ионийских центров, материевой и островной Греции, позволяет определить Неаполь в качестве ещё одного крупного импортера ионийских рельефных чащ в Северном Причерноморье. Примечательно, что продукция боспорских мастерских в неапольских материалах определена только один раз (рис. 2/12) (к сожалению, этот фрагмент увидеть так и не удалось). На фоне тесных политических, экономических и культурных связей Крымской Скифии и Боспорского царства, подтверждённых многими данными, этот факт выглядит весьма странно. Объяснение ему, вероятно, следует искать в сопоставлении времени производства рельефных чащ на Боспоре и основных событий хронологической колонки Неаполя Скифского. Выпуск боспорской сероглиняной рельефной керамики с наибольшей вероятностью может быть датирован самым концом II – первой половиной I в. до н. э. (Внуков, Коваленко, 1998, 71). Этот хронологический диапазон соотносится с горизонтом С археологической периодизации Неаполя, отличительной чертой которого является весьма скромный процент импортной посуды в культурных отложениях. Исторический контекст подобных перемен связывается с последствиями так называемых Диофантовых войн (115-108 гг. до н. э.), после окончания которых материальная культура памятника приобрела гораздо более варварский облик (Зайцев, 2003, 44).

Внуков,
С.А. Мегарск
Вып. 102. Эллинистическое
Причерноморье

Высотская
государства и
Зайцев,
н. э. – III в. н. э.

Зайцев,
стена Неаполя
и среднегородской
О.А. Махнева
ферополь. Ученые

Коваленко
ная керамика
Дисс. ... кандидата

Коваленко
Чайкинского
щественной
ев). М. Изд-во

Коваленко
в южной части
внешней границы
В.Л. Янин, Ю.А. Кропоткин

Кропоткин
Курган с «кораблем»
материалами № 84

Кутайсов
ную эпоху. Культурные
посуде со штампом

Уженецкий
красной Гавани

Литература

- Внуков, Коваленко, 1998** – Внуков С.Ю., Коваленко С.А. Мегарские чаши с городища Кара-Тобе // Труды ГИМ. Вып. 102. Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье. I. (отв. ред. Д.В. Журавлёв). С. 61-77.
- Высотская, 1979** – Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев. Наукова думка. 208 с.
- Зайцев, 2003** – Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). Симферополь. Универсум. 212 с.
- Зайцев, 2010** – Зайцев Ю.П. Западная оборонительная стена Неаполя скифского (раскопки 2004-2005 гг.) // Древняя и средневековая Таврика (сборник статей к юбилею О.А. Махневой) (ред. Ю.П. Зайцев, А.Е. Пуздовский). Симферополь. Универсум. С. 207-218.
- Коваленко, 1986** – Коваленко С.А. Античная рельефная керамика III-I вв. до н. э. в Северном Причерноморье. Дисс. ... канд. ист. наук. М. 469 с.
- Коваленко, 1987** – Коваленко С.А. Мегарские чаши Чайкинского городища // Из истории и культуры общественной мысли народов СССР (отв. ред. С.С. Дмитриев). М. Изд-во Московского университета . С. 3-15.
- Коваленко, 2007** – Коваленко С.А. Свалка II в. до н. э. в южной части Чайкинского городища // Мат-лы исследований городища Чайка в Северо-западном Крыму (отв. ред. В.Л. Янин, Ю.Л. Щапова). М. Изд-во МГУ. С. 195-252.
- Кропотов, Лесков 2006** – Кропотов В.В., Лесков А.М. Курган с «коллективным погребением» у с. Кринички (по материалам работ 1957 г.) // Культура народов Причерноморья. № 84. Симферополь. С. 25-39.
- Кутайсов, 2004** – Кутайсов В.А. Керкинитида в античную эпоху. Киев. Корвин Пресс. 326 с.
- Латышев, 1902** – Латышев В.В. К вопросу об античной посуде со штампелем «KIRBEI» // ИАК. Вып. 4. С. 141.
- Уженцев, 2006** – Уженцев В.Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани. Симферополь. Сонат. 248 с.
- Шапцев, 2008** – Шапцев М.С. Мегарские чаши позднескифского городища Булганак // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. XXI (глав. ред. М.Г. Абрамзон). М. – Магнитогорск – Новосибирск. С. 325-336.
- Штерн, 1902** – Штерн Э.Р. Ваза с рельефными украшениями из Ольвии// ИАК. Вып. 3. С. 93-117.
- Bilde, 2010** – Bilde G.P. Mouldmade bowls // Black Sea Studies. 13. The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th century BC to the 4th century AD. Vol. 1 (eds. N.A. Lejpunskaja, P.G. Bilde, J.M. Højte, V.V. Krapivina, S.D. Kryžickij). Aarhus. Aarhus University Press. P. 269-288.
- Bouzek, 2005** – Bouzek J. Ephesische Keramik in Mittel- und Schwarzmeeergebiet //Synergia. Festschrift für Friedrich Krinzinger. Band 1. Wien. P. 55-65.
- Domăneanțu, 1999-2000** – Domăneanțu C. Les Bols Hellénistiques à Décor en Relief // Histria. XI. București. CIMEC. 146 p.
- Fenn, 2008** – Fenn N. The Hellenistic Mould-made Bowl Production at Priene in Ionia – A Case Study Concerning the Reception of Ephesian Examples // Pottery, peoples and places: the late Hellenistic period, c. 200-50 BC between the Mediterranean and the Black Sea. International conference at Sandbjerg Manor house 27-29 November 2008. Unedited conference abstract. http://www.pontos.dk/news_calendar/news/ppp-conference-2008/fenn.
- Rogl, 2001** – Rogl C. Eine Vorschau zu den reliefverzierten Trinkbechern der Ephesischen Monogramm-Werkstätte // Studien zu hellenistischen Keramik in Ephesos (ed. E. Krinzinger). P. 99-111.
- Schmid, 2004** – Schmid G. Stephan Some reflection on recently found mouldmade and relief decorated pottery from Eretria // ΣΤ' Επιστημονική Συνάντηση για την Ελληνιστική Κεραμική. Βόλος 2000. Πρακτικά (γενική επιμέλεια N. Ζαφειροπούλου). Αθήνα. Εκδοση Ταμείου Αρχαιολογικών Πορών και Απαλλοτριώσεων. P. 495-504.